

Общественное мнение естественным образом склоняется к тому, кто выглядит слабой стороной. Вэй Цай уже однажды вкусил преимущества такого приёма и теперь пользовался им виртуозно.

В своё время именно так он рассказывал, как Ци Гу якобы его притеснял, как ему приходилось терпеть обиды, и в итоге добился того, что Ци Гу ушёл из индустрии да ещё и заплатил неустойку.

Под постами Вэй Цая появилось немало комментариев. Одни убеждали его ценить жизнь и не совершать самоубийство, другие советовали раскрыть правду, третьи уже гадали, какое именно могущественное давление могло довести до такого страха агента, который сам уже чего-то добился в индустрии.

Кто-то уже стал направлять обсуждение в сторону Ци Гу: мол, когда-то из-за истории с Вэй Цаем его так страшно затравили, а теперь он поднялся и наверняка решил отомстить.

Другие возражали, что Ци Гу сейчас всего лишь немного на слуху и большого влияния в индустрии не имеет — вряд ли он способен так запугать Вэй Цая.

Когда из-за истории Вэй Цая Ци Гу снова оказался в горячем поиске, он как раз играл с Линь Ханьчжи в кооперативную игру на двоих.

Игра была совершенно издевательской: если погибал один игрок, второй тоже следом «умирал от любви», и наступал Game Over. Ци Гу играми не увлекался, но иногда развлекался ими, поэтому, немного освоив кнопки, быстро начал управляться вполне уверенно.

А вот Линь Ханьчжи — нет.

Одет он был довольно модно, и возрастом тоже совсем не стар, но в играх оказался удивительно неуклюжим. То влетал головой прямо в шестерёнки, то одним прыжком отправлялся в пропасть — и каждый раз утягивал Ци Гу к совместному проигрышу.

— Прости, — в неизвестно какой уже раз извинился Линь Ханьчжи. Когда его глаза посмотрели на Ци Гу, в них было осторожное заискивание и виноватость.

— Ладно. Наверное, эта игра тебе просто не подходит. Давай выберем другую, — увидев такое выражение, Ци Гу уже не мог сердиться.

Линь Ханьчжи послушно вернулся на главную страницу выбирать новую игру.

И тут зазвонил телефон Ци Гу.

Он ответил, и из динамика донёлся возбуждённо-разъярённый голос Му Синчэня:

— Учитель, вы Weibo смотрели? Эта собака Вэй Цай опять направляет травлю на вас! Давайте я найду юристов, пусть помогут всё разъяснить?

— Пусть делает что хочет. Я играть собираюсь.

Подумав, что Му Синчэнь всё-таки позвонил из беспокойства за него, Ци Гу добавил:

— Не обращай слишком много внимания на разговоры в интернете. Следить за собой — вот вечная практика.

Му Синчэнь в полном замешательстве отключил звонок.

— ...

На мгновение ему даже показалось, что в интернете ругают его самого, а не учителя. Иначе как учитель мог оставаться настолько невозмутимым и в такой ситуации всё ещё думать об игре?

Линь Ханьчжи слегка повернул голову:

— Тебя опять кто-то очерняет?

— Вот это твоё «опять» прямо в точку, — Ци Гу приподнял бровь.

Они оба сидели перед большим экраном, скрестив ноги. Линь Ханьчжи наклонился верхней частью тела к Ци Гу и оказался совсем близко.

— Я могу с ним разобраться.

— Всё это внешняя суета, — Ци Гу взял вымытую виноградину и отправил в рот.

— Я знаю, что тебе всё равно, но мне не нравится, когда тебя ругают, — сказал Линь Ханьчжи.
— Когда только начинался первый выпуск, мне многие писали в личку, чтобы я держался от тебя подальше. Я решил, что они суют нос не в своё дело, и навсегда всех заблокировал.

Ци Гу впервые услышал об этом и немного удивился.

В то время они ведь ещё не были настолько близки?

— Просто с первого взгляда на тебя я решил: этот человек наверняка добрый и замечательный,
— Линь Ханьчжи увидел вопрос в глазах Ци Гу и ответил наполовину правдой, наполовину ложью.

На самом деле тогда он подумал... какой красивый человек. Как так вышло, что он не стал большой звездой? Нынешние зрители совсем не умеют ценить хорошее.

Эта мысль исчезла в тот день, когда Линь Ханьчжи из любопытства включил один ролик с актёрской игрой Ци Гу. Зрелище было, мягко говоря, болезненным для глаз. Даже Линь Ханьчжи, готовый хвалить Ци Гу за всё подряд, не мог заставить себя похвалить это.

Если уж совсем натягивать сову на глобус, то путунхуа у Ци Гу был довольно стандартным...

Как у такого хорошего человека могла оказаться настолько убийственная актёрская игра?

Небеса и правда справедливы.

Ци Гу чуть растрогался, но тут заметил нахмуренные брови Линь Ханьчжи.

— Тебе настолько важно, что меня ругают?

— Просто ты такой хороший и сделал столько хорошего. Тебе не должно доставаться такое, — серьёзно ответил Линь Ханьчжи, перестав изображать слабость. — Когда я вижу, как они тебя ругают, у меня пульс почти до двухсот подскакивает. Не веришь — посмотри на мой нагрудный пульсометр.

С этими словами Линь Ханьчжи уже потянулся поднимать одежду, чтобы показать Ци Гу цифры на ремне пульсометра.

Ци Гу тут же сделал вид, будто страшно занят, и его взгляд забежал по комнате, словно вор прикидывал, что можно унести из игровой комнаты.

— Спасибо, не надо.

В последнее время у него развилась лёгкая «аллергия» на тело Линь Ханьчжи. Конкретные симптомы: стоило увидеть его обнажённую кожу, как Ци Гу становилось жарко и перехватывало горло.

В голове совершенно естественно возник образ белой красивой груди Линь Ханьчжи с плавными линиями мышц, которую обхватывает широкая чёрная лента. Картина должна была получиться... довольно возбуждающей.

А потом Ци Гу подумал: показатели нагрудного пульсометра точнее, чем у спортивных часов, и для тренировок он действительно подходит лучше. Но чёрный ремень всё-таки туго стягивает грудь, это не слишком удобно. Зачем Линь Ханьчжи носить его дома?

— У тебя проблемы с сердцем? — спросил Ци Гу.

Даже повидавший многое Линь Ханьчжи замер, не понимая, как разговор внезапно свернул туда.

— А?

— Если ты не тренируешься, зачем носишь пульсометр? Он ведь не очень удобный.

Поняв, что Ци Гу беспокоится о его здоровье, Линь Ханьчжи ответил:

— Просто ношу ради интереса. Разве тебе не кажется, что возможность в любой момент увидеть свой пульс помогает лучше понять собственные вкусы и интересы?

Ци Гу:

— ...

Очень свежая мысль. Он впервые слышал, что собственные предпочтения нужно определять таким способом.

Ци Гу помолчал и сказал:

— Тогда мой пульс, наверное, должен быть самым высоким, когда я ем и валяюсь без дела, собираясь спать.

Линь Ханьчжи просто на ходу придумал повод, чтобы сменить тему. Конечно, он мог бы списать всё на слабое здоровье, но в последнее время ему всё меньше хотелось изображать перед Ци Гу настолько хрупкого человека. Он совершенно не ожидал такого ответа.

— ...

— А угадаешь, когда у меня? — спросил Линь Ханьчжи.

Ци Гу беспощадно ответил:

— Когда твой игровой персонаж погибает?

Линь Ханьчжи:

— ...

Когда Линь Ханьчжи окончательно потерял дар речи, Ци Гу тихо рассмеялся.

— С интернетом я разберусь. Если ты не хочешь это видеть, то как твой друг я должен учитывать твоё желание меня защищать.

Ведь когда у человека появляется друг, всё-таки становится не так, как когда он один. Так думал Ци Гу.

И совсем не заметил, что звучало это почти как: «Когда появляется любимый человек, всё становится иначе».

— Ты правда готов ради меня ввязаться в перепалку с Вэй Цаем? Это всё ужасно хлопотно, — недоверчиво спросил Линь Ханьчжи, но глаза и уголки губ уже честно изогнулись от радости.

— Не могу же я позволить твоему пульсу и дальше взлетать, — в шутку ответил Ци Гу.

Полуденное солнце проходило сквозь тюль и панорамное окно у него за спиной, отчего весь Ци Гу словно светился золотом. Черты лица стали ещё более выразительными, красота почти захватывала дух.

Линь Ханьчжи подавил разошедшееся сердце и подумал: кажется, он нашёл источник, от которого его пульс взлетает.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949096>